

Миша много времени после своего переезда на отдельную квартиру уделил различным стратегиям. Увлекался он ими ещё с юности, но родители всегда контролировали время, которое Миша проводил за компьютером. И все же опыт у Миши был серьезный. Именно на него Михаил уповал в этот момент, когда он и господин, трапезничавший с ним недавно, шли на генеральский совет. Миша мысленно прозвал его господином. Имени он не помнил. Хотя девушка-горничная, кажется, называла этого человека Мишиным отцом, но самому Мише не хотелось в это верить. Он просто не мог представить, что этот аристократичного вида мужчина может быть его родственником, а тем более отцом. Эта мысль была даже ему противна, и Миша почему-то с отвращением отбрасывал её. Он все ещё надеялся, что попал на чужое место. Но что же, тогда провидение ошиблось? С этим Миша тоже мириться не хотел. Отвратительное чувство, будто мелкий холодный морозящий дождик, бесило его.

Раз здесь мое предназначение, то в чём оно?

Но ответа нет. Миша только успокаивал себя тем, что сейчас, идя в круг военачальников, он станет решать ход войны, судьбы людей и здесь то обнаружится весь смысл произошедшего.

Зал, в который вошли господин и Миша отличался от всех помещений в особняке. Он был мрачен, без окон, с невероятно высоким потолком, мощными колоннами и скупым интерьером.

" Больше походит на казематы".

По Мише пробежался невольный холодок.

В центре был древний крепкий стол небольшой длины. За ним в свете огня факелов сидело около двадцати человек. Все они были военные, судя по их доспехам, плащам с гербом и личному оружию. Вся обстановка придавала им зловещий вид.

Господин, шумно отворив дверь и выйдя за порог, обратился к ним: приветствую, господа! Думаю, сегодня, будет важнейший совет за всю эту войну."

В отличие от господина, генералитет не был настроен радостно. Они никак не отреагировали на его приветствие, даже с некоторым скептицизмом отнеслись к нему.

"Что же, не будем медлить, - не дожидаясь ответа молвил господин, - так что вы думаете по поводу наступления?"

Ему отвечал сухой старик со шрамом на пол лица: "Я и генерал Феропонт возьмём ланд-лорда в тиски у Криотайна, остальные же войска займут все территории этого ландсвера. У авансентов не будет возможности отступить, и, тогда они либо капитулируют, либо примут смерть от нашего меча."

"Чудесный план, генерал Иоцил, другого от вас и ожидать было нельзя, - воскликнул в порыве какого-то странного восторга господин, - ну а теперь условия капитуляции!"

Тут то вся военщина оживилась. По видимому дележь добычи их волновал гораздо больше, чем разрабатывания подробного плана по ведению боя. Миша почти ничего не понял из сказанного генералом, но это для него было не важно. Ведь он рассчитывал спасти тысячи жизней, показать свое благородство и человеколюбие по отношению к проигравшему, а вместо этого его притащили на дележку. Это ли сокровенный смысл?

Он не особо вслушивался в разговор но заметил, что среди командующих образовалось два лагеря: первый выступал за полную аннексию и жестокую расправу, а другой за создание

государства-марианетки и высасывание денег и ресурсов с его помощью. Ни те, ни другие Мишу не удовлетворяли. Оба лагеря жестоки и корыстны, просто под разным видом хотят творить беззаконие.

"А ты, Мишель, как думаешь?"

Неожиданно. Вопрос прозвучал со стороны господина. Остальные до этого будто забыв про Мишу, теперь обратили на него взгляды.

"Я бы... , - Миша глянул на карту, - я бы предложил им переговоры как с равными, на нейтральной территории"

Стало так тихо, что Миша вновь стал рассматривать вариант своей смерти и попадания в загробный мир.

"Что?", - спросил генерал Иоцил, первым пришедший в себя.

"Они заслуживают милосердия, они тоже люди!", - неожиданно перешёл на крик Миша.

"Вы делите богатства, не обращая внимания на жизни простых людей, это богопротивно! Я берусь помочь вам найти диалог с ними."

"Я, конечно, знаю о том, Терион, что твой сын попал в передрагу и захворал, но чтобы болезнь настолько его испортила", - злобно процедил Иоцил.

"Я признаюсь сам не ожидал такого, - промолвил господин Терион, - позвольте мне переговорить с ним."

И он, резко дернув за руку Мишу, вывел его из зала и гневно начал шептать : "Что такое, Мишель? Если тебе не здоровилось, мог бы мне сказать это до совета!"

"Я абсолютно здоров!"

"Ну тогда будь добр следить за тем, что ты говоришь, сейчас войдешь со мной и извинишься за неуместную шутку!"

"Я не шутил!"

"Что?! Нееет, хватит! Завтра же, под началом генерала Феропонта едешь к Криотайну! Я не хочу, чтобы меня высмеивали из-за помешанного сына! Так ты искупишь свою вину передо мной, генералами и докажет свою преданность генерантам!"

"Я не собираюсь ничего и никому доказывать, я тверд в своих убеждениях и словах!"

Тогда Мише показалось, что господин Терион был готов заколоть его своим мечем прямо на месте.

"Поди вон, в свою спальню и готовься к сражению!"

Миша гордо развернулся и отправился подальше от этого места.

"Ничего, с мамкой я и не так спорил! А тут кучка высокомерных стариканов, всего то!", - думал Михаил, преисполненный гордостью за себя.

<http://tl.rulate.ru/book/10244/196990>